

Я сидел в удобном кресле и, покачивая ногой, задумчиво рассматривал просторный кабинет, отделанный дубовыми панелями. Приятные глазу обои с ненавязчивым рисунком украшали стены с высоким потолком. Боковой свет не слепил глаза и создавал приятную атмосферу. Удобная мебель располагала присесть и мило побеседовать. Просто-таки роскошный кабинет дорогого... психотерапевта. Только кушетки не хватало, чтобы лечь и рассказать доброму дяде обо всех грехах, начиная с детсадовского возраста. Ага, а вот дяденькой тут будет никто иной, как Филин, сиречь Герман Разин собственной персоной. Новое и официальное лицо агентства «Гор». Агентства с весьма специфическим перечнем услуг. Между прочим, не самых дешёвых по причине своей эксклюзивности.

– И как тебе? – Александр с улыбкой посмотрел на задумчивого меня, который вот уже целый день как был законным наследником рода Соколовских.

– Шустро, оперативно и весьма качественно. И дорого само собой, но это я переживу. Осталось тут навешать печатей и можно будет смотреть на всё про всё собственными глазами, пока Филин будет потрошить клиентов. Мои печати никакой сканер не отыщет, так что это очень замечательно, особенно, если попадётся клиент-параноик.

– Этот вытрясет даже то, что клиент захочет умолчать. И как ты умудрился переманить его от князя Орлова? Интересно, как скоро глава ООБ поймёт к кому ушёл один из его лучших спецов, если не самый лучший?

– Как только закончим первое дело, – чуть протяжно ответил я, тихонько отбивая ритм кончиками пальцев по полированной столешнице рабочего стола. Потом обратил свой ясный взор на дядю и, усмехнувшись, спросил: – Вот как так получилось, что только собрался открыть свою контору, а сотрудников уже почти целый штат, а? Между прочим, я только кое-что сказал Филину перед тем, как уехать из имения Голицыных. Никого и не думал сманивать.

– Верю, – скептически подвигал тёмными бровями граф Соколовский. У него такое выходило не забавно, а очень даже «говоряще».

– Думал только, – пришлось признаться, – думал, но не приглашал. Он сам пришёл. Я, как обещал, открыл для него маленькую дверцу, так сказать, в новый мир, а вот остаться он решил уже сам. Думаю, тут Глебов подсуетился.

– Этот сотрудник с «тёмным прошлым» давно уже твой с потрохами. Не знаю, что ты ему показал, но теперь часами напролёт сидит и медитирует с блаженной улыбкой на морде. Его только запах пирожков Зоси способен вырвать из сего состояния.

– Пусть. Ему манипулирование духовной силой тоже пригодится. Сам-то, дядюшка, не хочешь попробовать нечто новое?

– Мне поздновато переучиваться, но... я подумаю. Духовный мир... Я всегда считал это чем-то эфемерным, а оно вон как оказывается.

– Духовная энергия разлита повсюду. Это даже не река и не море, а безграничный океан, крепко завязанный на мечты, чувства и мысли разумных. Она способна принести невероятную пользу, но не всякий одарённый способен ею овладеть.

– Заманчиво, – вздохнул Александр и покачал головой, – но пока воздержусь. Мне хватает тех тренировок в твоей загадочной печати, усовершенствованных Маргошей. До сих пор не могу понять, что такое эта твоя система.

– Самая простая аналогия – это виртуальный компьютер, работающий напрямую с нейронами головного мозга и моим подсознанием. Древняя раса была уникальна, что уж говорить. Мне очень повезло с Маргошей. Так что я вовсе не жалею о том, что кое-кто организовал покушение на мою жизнь. Знала бы Аглая о последствиях, повесилась бы от ярости.

Я лишь недавно частично посвятил нового родственника в кое-какие свои секреты, точнее, в их весьма урезанный вариант. И шаг этот был вынужденным. Потому как некоторые мои действия нельзя будет спрятать и Александр обязательно начнёт задумываться. Лучше смешать приличное такое количество правды с небольшой дозой лжи, чтобы спокойно жить и работать. Мне вполне хватает того, что в мои тайны посвящён Денис.

Хм, разговорчик у нас произошёл в аккурат следующим утром после моего дня рождения. Между прочим, я оценил, наконец, ту самую печать «Очищения тела». Дело в том, что отмечали мы дату моего совершеннолетия тёпленькой такой компанией, в которую входили Денис, Александр и... Филин, то есть, Герман Разин. Сообразили мы на четверых, впрочем, мне большей компании и не нужно было. С этими людьми я сошёлся довольно легко, так что вечер мы провели прекрасно. Герман стал моим первым учеником и новым сотрудником, так что нужно было налаживать дружеские отношения, а «день варенья» всегда был прекрасным поводом для этого дела. Вот мы и употребили несколько бутылок прекрасного вина из коллекции графа Соколовского под закуску, которую приготовила нам Зося. Ага, Денис умудрился умыкнуть у моего батюшки повариху.

Понятное дело, что поутру я чувствовал себя не слишком хорошо и, решившись, испытал на себе действие печати. Должен сказать, что, перетерпев пару минут лёгкой дрожи и такой же лёгкой тошноты, я почувствовал себя бодрым и свежим. Напевая весёлый мотивчик, я спустился в столовую и узрел картину маслом, где трое слегка синеватых мужиков хлебали с кислыми лицами похмельный супчик от Зоси. Сев на своё место и положив на тарелку сочный бифштекс, я глянул на бедолаг и... щелкнул пальцами.

Денис, заметив мой жест, схватил со стола салфетку и шустро прикрыл промежность. Я не удержался и начал смеяться. Пока Герман и мой дядюшка приходили в себя после приведения их организмов в порядок, Денис удивлённо осматривал свою одежду. Ну да, в тот первый раз, когда мы так феерически с ним познакомились, я припечатал его основательно. С тех пор я научился контролировать свою силу и больше никого догола не раздевал. Так что после такого фокуса мне понадобилось пройти в кабинет Александра и побеседовать о некоторых моих умениях, а заодно я огорошил его и идеей создания агентства.

Идея агентства обсуждалась с системой уже не раз. Маргоша просчитала уже сотни вариантов и пришла к выводу, что это именно то, что нужно. Глебов тоже в итоге согласился, что такое вот необычное занятие и ему будет весьма интересно. И, конечно, вызвался участвовать во всех заказах, а также изъявил желание лично заняться сбором информации. Нужно было подобрать ещё пару человек в штат, чтобы мониторили окружающую среду и выискивали интересные дела. Мне не хотелось напрягать свою систему по пустякам. Пусть «аналитики-головастики» этим марудным делом занимаются.

– Свою личность ты афишировать не собираешься?

– В ближайшее время нет, – твёрдо ответил я и пояснил свои резоны: – Сначала нужно встать на ноги и заработать репутацию. Только после можно будет и открыть обществу, что у них тут такой себе метаморф появился. Да и опыта поднабраться нужно. Собрать коллектив ведь ещё не вся задача. Необходимо его обкатать, чтобы работал потом, как швейцарские часы, без сбоев и всяких неприятных накладок. Думаю, наша работа потребует часто надолго исчезать, а

значит нужно быть твёрдо уверенными в том, что агентство будет продолжать работать.

– Я Филину передал список способных ребят с моей прежней службы. Там есть как оперативники, так и аналитики. Ещё есть несколько подходящих кандидатур среди управленческого персонала в нашем роду. Если хочешь, я переведу их под твоё начало. К тому же, служение роду гарантирует их верность и не болтливость.

– Буду благодарен, – искренне ответил я на предложение Александра. – Думаю, что подходящий администратор сам справится с подбором мелкого персонала. Нам не слишком много народу надо. Терпеть тут толпу... Прости, такого счастья мне не надо. Небольшой сплочённый коллектив – это именно то, что нам необходимо. Думаю, что у Филина с Денисом тоже найдётся пара отличных ребят по необходимому профилю.

– Беседы с клиентами будет вести Разин? Не боишься, что его репутация отпугнёт многих?

– Или, наоборот, придаст делу серьёзности и солидности. Человек с репутацией Германа Разина не станет ввязываться в сомнительные авантюры. К тому же, его слава отпугнёт разве что глупцов и пустозвонов. Это наш плюс. Денису, как и мне, пока лучше остаться в тени. Снять со своей цели психоматрицу и всё необходимое я смогу и не приближаясь. Плюс, мне нужны будут видеоматериалы, а это смогут обеспечить и наши будущие спецы.

– Какое-нибудь интересное дельце ещё не наклюнулось? – Александр поинтересовался вроде бы невзначай так, но мне послышался в его голосе интерес. Прищурившись, как кот, узревший мышь, я уставился на дядюшку заинтересованно. Тот только хмыкнул. – Что? Ну... есть у меня для тебя первый клиент. Если возьмёшься, конечно. И, если всё выгорит, будет тебе хороший старт. Мой знакомец человек солидный и известный. И богатый, влиятельный, сдержанный. Его слова на вес золота, так как он ими зря не разбрасывается.

– Уже интересно. Дядюшка, я от хороших советов и предложений вообще не склонен глупо отказываться. Всегда готов выслушать и подумать. Так кто сей важный муж?

– Старый друг твоего деда, – с места в карьер огорошил меня родственник. Ну да, у адмирала Соколовского простых друзей, скорее всего, не водилось. На моём лице появилось ещё более заинтересованное выражение, я весь был само внимание. И граф продолжил: – Бывший командующий Северного флота империи, а ныне советник императора Андрей Николаевич Авинов.

– Это не клиент, дядюшка, а большой босс. Неужели он... согласится принять нашу помощь в решении своих проблем? Не думаю, что у такой фигуры мало ресурсов.

– Много, – согласился Александр, – но не всё так просто. И я уверен, что к моему совету этот человек прислушается. Когда-то я начинал под его командованием. И проблемы у него такие, что любой помощи Андрей Николаевич будет рад.

– Настолько всё серьёзно?

– Три покушения на жизнь, – выдал мне Александр самый весомый аргумент. – Три. И все похожи на несчастный случай. Если бы не последнее неудавшееся покушение, пролившее свет на все другие странности, то Авиновы так бы и думали, что их вдруг постигла череда неудач.

– Несчастные случаи? И кто же так завуалировано пытается убрать со своей дороги советника самого императора?

– В том-то и странность, что убить пытаются не адмирала Авинова, а его младшего внука Дмитрия. Мальчишке всего девятнадцать, он студент Московского Технологического Университета, просто помешан на всякого рода технике. Короче, Медведь... сумасшедший изобретатель. Это его семейное прозвище. Увидишь, сам поймёшь. Единственный из рода Авиновых, кто не пожелал связать себя ни с армией, ни с флотом.

– То есть... парень ни главный наследник, ни важная фигура, ни вообще кто-либо особо значительный? Во всяком случае на данный момент времени? Просто молодой студент?

– Вот именно, – задумчиво покивал Александр. – Первые два случая списали на случайности, а вот в третий раз вдруг сошёл с ума мобильный доспех, с которым возился Дмитрий. Один из лёгких МБК серии «Кайман» компании «Сеттех». Несмотря на то, что модели уже больше двадцати лет, она весьма популярна и надёжна. Младший Авинов хотел понять, как именно работают там цепи, связи и конструкты. Модели «Сеттех», даже первого выпуска, до сих пор в строю во многих армиях и личных подразделениях аристократических родов, кланов. Наши конструкторы уже много раз пытались по-тихому разобраться в секрете, что делает эти машины лучше и быстрее. Но... пока не особо удачно. Если пытаться без специалиста компании взломать управляющий механизм, любая модель полностью приходит в негодность. Что-то там такое хитрое заложено, предохраняющее от взлома.

– Это нормально. От сохранения важных данных зависит доход компании. Если бы каждый технарь мог легко понять все схемы и секреты, «Сеттех» давно бы разорилась. Так что там с младшим Авиновым?

– Да в том-то и дело, что Дмитрий почти ничего не успел сделать. Снял оружие, вскрыл внешнюю защиту и только собрался занырнуть внутрь, как доспех сам собой активировался и попытался свернуть ему шею. Парень не особый боец, но физическая подготовка у него очень неплохая, всё же внук адмирала Авинова. Пока охранники не вырубили эту взбесившуюся железку Дима как мог уворачивался и уходил. И что он сделал не знаю, может накопитель зацепил, но махина на время застыла и тогда доспех разнесли на клочки, всё же внешняя защита была снята. То, что осталось отправили на проверку, но... Короче, мало что там осталось. Шум Авиновы поднимать не стали, охрану усилили, но сам понимаешь, вероятнее всего, это покушение не последнее. Кому-то мешает именно юный гений.

– Дядюшка, говоришь парень простой студент? И только?

– Не совсем простой, – хитро усмехнулся граф Соколовский. – Его мать «ребёнок резонанса». Не такая одарённая, как ты у нас, но тоже довольно сильна. Дима второе поколение, к тому же, второй ребёнок, а они считаются почти обычными. Большая часть даров достаётся первенцу. И это ещё одна странность в этом деле. Дима, бесспорно, гений, когда дело касается техники, но... есть персоны более значимые, чем студент, совсем недавно приступивший к работе над дипломом.

– Насколько мне известно, среди второго поколения есть обладатели редких талантов. И, если не ошибаюсь, есть и среди младших отпрысков уникамы. Правда, они действительно редкость. Как крупинка золота среди пары тонн песка.

– Йоган Рихтер, – назвал мне имя дядюшка, но, к сожалению, оно мне ни о чём не говорило. Что я и показал, вопросительно приподняв бровь. Александр тут же покивал и объяснил: – А и правда, откуда ты мог о нём слышать. Йоган Рихтер, как Дмитрий Авинов, являлся вторым сыном барона Рихтера. Довольно известный был в своё время человек и одарённый, приближённый к министру внутренних дел Австрии. Был «бриллиантовой семёркой» и

«ребёнком резонанса». Так у него было два сына. Первый получил дар эспера-кинетика и оперировал стихией воды. А вот младший оказался как раз той самой крупницей золота в тонне песка, как ты выразился.

Йоган Рихтер был эспером-видящим и состоял на службе австрийского канцлера. Благодаря его уникальному дару был предотвращён теракт, результатом которого должна была стать война между Австрией и Германией, вместо заключения политического и экономического союза. Это если не упоминать, сколько раз талант этого человека спасал жизнь самому канцлеру. Рихтер способен был видеть сквозь любую поверхность, будь то сталь, камень или другой материал. Даже человеческое тело мог легко просканировать. Однажды в тело смертника была вшита бомба и Рихтер её заметил.

– О его талантах знали единицы, а для всех этот человек был всего лишь личным секретарём канцлера.

– И вот откуда уже успел узнать, а? Ты же от меня только что имя услышал?! Опять твоя Маргоша подсуетилась?

– Она у меня умница, – усмехнулся, похвалив свою оперативную помощницу. – Жаль, что он погиб четыре года назад.

– Да, жаль. Я лично не был с ним знаком, но есть у меня старый друг, который имеет связи в министерстве иностранных дел. Так вот есть сведения, что к смерти Рихтера приложил руки «Союз Свободы», кратко именуемый «СС». И именно из-за его своевременного вмешательства в то самое дело с терактом. Из собранных сведений выходит, что там торчат как раз уши «СС».

– По поводу «СС», – прервал я речь Александра. – У меня есть кое-что, что будет тебе весьма и весьма интересно. Это в клюве принёс Филин, так что суть беседы должна остаться между нами.

– Уже заинтриговал, Гор.

– Филин участвовал в допросах членов рода Серафимовичей. И там после допроса главы всплыли очень интересные сведения. Думаю, уважаемый князь Орлов не изволил бы нас поставить об этом в известность. Он наложит секретность на это дело. Поэтому Филин и поспешил уволиться, посчитав, и правильно посчитав, что эти данные станут хорошей платой для него за услугу с моей стороны. Герман не рассчитывал, что я возьму его в ученики. Я даже не уверен, – скептическая улыбка сама собой появилась на моих губах, – что из меня выйдет хороший учитель, однако моя дорогая Маргоша настояла. Новый полезный опыт для меня и очередное задание с отличными плюшками, но также и конкретными болезненными оплеухами, если провалю.

– И такие меры только из-за убийства Регины? Это немного... слишком.

– Потому что дело не только в моей матери и твоей, дядюшка, сестре. Цель – мы все. Абсолютно все, кто принадлежит к роду Соколовских. И чьими-то усилиями нас осталось только двое. Ты... да я. И за всеми нашими горестями, похоже, стоит «СС».

– «СС»? Хм... Насколько я помню, отец однажды сорвал их операцию. Тогда пара кораблей пиратов вознамерилась потопить частную яхту одного очень влиятельного политика. А отец, так уж получилось, как раз рыбачил в тех краях с парочкой друзей. Вот они и... повеселились. Случай не афишировали, но отец и его друзья получили шикарную награду. «СС» тогда только вышли на тропу войны с мировым обществом и ещё широко не прославились. Но, если не

ошибаюсь, все участники, кроме твоего деда, до сих пор живы. Хотя... было ещё одно дело. Несколькоми годами позже, но... о нём предпочитают не говорить. Точнее, не особо вспоминать. Была большая операция, но подробности мне неизвестны, нет доступа из-за секретности.

– Что и подтверждает охоту именно на род Соколовских. Дед ведь тоже умер не от старости. Его же убил в спину смертник-предатель, дядюшка? Под самый конец того самого славного сражения с османами?

– Да. И следствие так и не установило причину, почему тот офицер вдруг так поступил. Его нельзя было даже заподозрить в предательстве. Мутное дело, – вздохнул Александр. – Я хорошо знал его и дружил с его младшей сестрой, но... до сих пор не могу поверить, что он убил моего отца, ведь Игорь... капитан Снегин всегда им восхищался.

– Надо бы и нам покопаться в этом старом деле. Глебову дать задание. А по поводу странного поведения есть идея. Родной дядя Анатолия Серафимовича, как выяснилось, был сотрудником ООБ, а потом переметнулся, инсценировав перед этим свою смерть, в... та-дам... в «СС»!

– Та-дам, – поражённо и смешно повторил Александр. Потом сплюнул в сердцах, зыркнув на меня сердито за то, что не удержался от шалости, и в лоб спросил: – Ты намекаешь, что на капитана Игоря Снегина, убившего твоего деда, воздействовал этот самый пропавший Серафимович? С помощью астрального паразита манипулировал им?

– Это бы всё объяснило, – подтвердил я мысль дядюшки. Похоже, история капитана Снегина – это его больное место. – Если мы правы, то поведение капитана должно было хоть немного, но таки измениться. Нужно бы поговорить с его родственниками.

– Родителей уже нет в живых, а вот сестра... Она после смерти брата отошла от светской жизни. Мне известно лишь, что Елена работает где-то в глуши целительницей. Она была очень одарена и талантлива, имела отличные перспективы. Но из-за поступка Игоря... Даже со мной порвала все отношения. Но... она тоже не поверила, что её любимый брат сам на подобное решился.

– Её нужно отыскать и побеседовать. Перспектива обелить имя покойного брата – очень хорошая приманка для перспективной целительницы.

– Это ты о чём?

– О том, – я внимательно посмотрел на Александра, решив промолчать о том, что на самом деле пришло мне в голову, озвучив лишь часть, – что нам пригодился бы в штате такой специалист. Не бежать же нам каждый раз в официальную клинику за помощью. Ранения бывают разные и о причинах некоторых лучше умолчать.

– Также правильно, – согласился Александр. – Вот только не думаю, что Елена согласится кого-то выслушать. Слишком болезненная для неё тема.

– Главное, найди её.

– Я?.. Не стоит, Гор. Пусть лучше...

– Дядюшка, кто дружил с её братом? Кто знаком ей самой? Я?

– Хорошо, – отчего-то Александр вздохнул так, словно я его не на встречу с женщиной

отправлял и, наверняка, красивой, а на эшафот. – Слушай, пойду-ка я домой. Подумаю обо всём, что ты, дорогой племянник, на меня вывалил.

– Да.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12804/1129735>